

После того как Хань Цзинь заснул, Е Тан в его объятиях медленно открыл глаза, смотря на него со сложным выражением лица.

Некоторое время он смотрел на него, затем тихо вздохнул:

— Ладно...

На следующее утро Хань Цзинь встал первым, чтобы подготовиться к поездке в Ичжоу.

Е Тан только собирался встать, как Хань Цзинь снова прижал его к кровати.

— Танэр, отдохни, я позову тебя позже, — Хань Цзинь погладил его по волосам.

— Хорошо, — Е Тан кивнул и посмотрел на него.

— Что такое? — Хань Цзинь слегка удивился.

Е Тан коснулся его щеки и спокойно сказал:

— Принеси расчёску, я заплету тебе волосы.

Эти слова заставили Хань Цзиня замереть.

Во многие прошлые дни и ночи Е Тан часто заплетал ему волосы, особенно перед походами.

Хань Цзинь всегда стремился к аккуратности, но эта тонкая работа ему не давалась. Из-за необходимости быть готовым к бою он часто спал в доспехах, и на следующий день его руки были скованы, что мешало ему заплести волосы.

Каждый раз, когда он не мог справиться, он злился, конечно, на самого себя.

Однажды, когда он был готов вырвать свои волосы от злости, Е Тан увидел его, и с тех пор всегда заплетал ему волосы перед походами.

Хань Цзинь долго молчал, затем кивнул, повернулся, взял деревянную расчёску и передал её Е Тану, сам сел на край кровати.

Из-за того что Хань Цзинь слишком активно мучил Е Тана прошлой ночью, его головной убор был потерян, и Е Тан взял свою ленту для волос, чтобы завязать их.

Когда он был уже почти готов, Хань Цзинь вдруг обернулся и посмотрел на Е Тана.

Тот держал в зубах свою белую ленту.

Хань Цзинь застыл.

Из-за его движения волосы, которые Е Тан почти заплел, снова распустились, и он недовольно нахмурился.

— Продолжай, — Хань Цзинь быстро повернулся спиной к Е Тану.

Е Тан опустил глаза и закончил заплетать его волосы.

— Готово, — Е Тан завязал все его волосы лентой и сказал.

Хань Цзинь кивнул, потрогал свои волосы, пальцы нежно касались качественной ленты.

— Отдохни ещё немного, я пойду разберусь с делами. Если не смогу прийти сам, то пришлю кого-нибудь за тобой, — Хань Цзинь встал и пошёл к двери.

Е Тан кивнул.

Проходя мимо зеркала, Хань Цзинь не удержался и взглянул в него.

Увидев белую ленту, которая так контрастировала с его чёрной одеждой, он слегка сжал губы, в глазах виднелась сдерживаемая радость.

Хань Цзинь действительно был занят и не мог отвлечься, поэтому, когда время подошло, он послал кого-то за Е Таном.

Е Тан появился только перед самым отъездом.

Он был одет в одежду цвета камня, его чёрные волосы были завязаны зелёной лентой, в руке он держал складной веер, и, когда он шёл к нему, Хань Цзинь не мог оторвать глаз.

— Ваше Величество? — Е Тан, подойдя к Хань Цзиню, закрыл веер и, слегка наклонив голову, с удивлением посмотрел на него.

— Почему ты так одет сегодня? — спросил Хань Цзинь.

Е Тан удивился:

— Что-то не так?

— Мм, — Хань Цзинь неопределённо кивнул. — Слишком ярко.

— Тогда я переоденусь?

— Не нужно, поехали.

Сказав это, Хань Цзинь первым поднялся в карету.

Е Тан остался стоять на месте, его лицо выражало борьбу.

Через некоторое время Хань Цзинь откинул занавеску и посмотрел на него:

— О чём ты думаешь?

Он протянул руку:

— Садись.

Е Тан слегка сжал губы, глядя на его руку с чёткими костяшками, затем взял её.

Хань Цзинь, коснувшись руки Е Тана, крепко сжал её и легко помог ему подняться в карету.

— Поехали, — спокойно сказал Хань Цзинь.

Люди снаружи сразу же ответили, и карета тронулась.

Хань Цзинь сидел внутри, а Е Тан рядом с ним.

Чтобы сохранить равновесие в карете, Е Тан хотел пересесть на противоположную сторону.

Однако, как только он пошевелился, Хань Цзинь обнял его за талию и посадил к себе на колени.

— Не думай всегда о том, чтобы отдалиться от меня, — крепко обнял его Хань Цзинь. — Я боюсь, что ты снова уйдёшь.

Е Тан ничего не сказал, только нежно погладил его по спине.

Почувствовав успокоение в его действиях, Хань Цзинь расслабился.

— Я сяду рядом с Вашим Величеством, — сказал Е Тан.

Услышав это, Хань Цзинь немного заколебался, его руки слегка сжались, но в конце концов он отпустил.

Е Тан вернулся на своё место.

— В столице осталось немного войск. Сколько Вы планируете использовать для подавления армии повстанцев? — спросил Е Тан.

— Семьдесят процентов, я временно передал командование Мо Аню, — ответил Хань Цзинь.

Обычно он не стал бы рассказывать такие секретные вещи Е Тану, но прошлой ночью тот согласился вернуться к прежним отношениям.

Поэтому Хань Цзинь ничего не скрывал.

Е Тан просто кивнул, не говоря больше ни слова.

Когда карета выехала за пределы дворца, с ними осталось только два человека — два доверенных телохранителя Хань Цзиня.

Одного звали Сюй Фэн, другого — Чэн Фу, оба были хорошими бойцами, но Хань Цзинь взял их в основном для управления каретой, так как хотел больше тишины с Е Таном.

К полудню Хань Цзинь велел Сюй Фэну и Чэн Фу остановиться и отдохнуть.

Они уже добрались до небольшого городка за пределами столицы, оставив позади шумные места.

Е Тан вышел из кареты и сел, чтобы подышать свежим воздухом.

Полдня в карете было немного душно.

Хань Цзинь сел рядом с ним и дал ему немного сухого пайка и воды.

Е Тан взял паёк, откусил и молча ел.

— Я давно не ел такого, — вдруг сказал Хань Цзинь.

Раньше, когда он воевал, еда была на вес золота, и сухой паёк считался настоящим

деликатесом.

Тогда солдаты в армии в шутку называли его маленьким богом войны, ведь он никогда не проигрывал, и везде, куда он приходил, поднимался его небесно-голубой флаг.

Но позже, из-за яда в его теле, Е Тан запретил ему снова идти на войну.

О своём яде он сам ничего не знал, Е Тан просто сказал, что если он не будет рисковать жизнью, как на войне, то яд не будет угрожать ему.

За эти годы он действительно не чувствовал никакого дискомфорта, поэтому не думал об этом.

После его восшествия на престол Бэйян процветал, народ жил в мире, поэтому в столице оставалась лишь небольшая часть войск, остальные были распределены по границам.

Командование войсками также было разделено между несколькими генералами, и Мо Ань контролировал половину. У Хань Цзиня оставалась только небольшая часть в столице, так как он больше не воевал, и командование ему было не нужно.

Погружённый в эти мысли, Хань Цзинь вдруг почувствовал, что Е Тан что-то протянул ему.

Он удивился, посмотрел вниз и увидел носовой платок Е Тана, в котором было что-то завернуто.

Развернув, он увидел несколько сладостей, которые очень любил.

— Ваше Величество, съешьте, я принёс их для Вас, — Е Тан откусил сухой паёк и запил водой.

Хань Цзинь посмотрел на него, и в его сердце потеплело.

— Я не жаловался на паёк, просто вспоминал прошлое, — сказал он Е Тану.

Е Тан улыбнулся:

— Я знаю.

— Тогда зачем ты дал мне это? Ешь сам, — Хань Цзинь настойчиво вернул сладости Е Тану.

Е Тан опустил глаза, ничего не сказал.

— На самом деле я не очень люблю эти сладости... Мне нравится только то, что ты готовишь, и только такие маленькие вещи можно носить с собой, — Хань Цзинь посмотрел на небо и спокойно сказал.

Е Тан молча слушал его, затем попробовал один из красиво оформленных десертов.

Хань Цзинь смотрел, как он ест, и не мог оторвать глаз, нежно погладив его по волосам.

<http://bllate.org/book/16216/1456302>